

вообще было крайне мало), как бы либерально они не выступали против злоупотреблений, а именно разночинная интеллигенция; наиболее талантливым и глубоким выразителем ее взглядов можно признать Радичева.

К началу революции голос разночинной интеллигенции становится отчетливее, и характерным для нее становится выступление и против дворянства и против купечества, в более или менее резкой форме. К этим выступлениям следует отнести отчасти «Сатирический Вестник» Страхова и стихи вроде напечатанных в «Деле от безделья», направленные, по видимому, против известного миллионера Походяшина и принадлежавшие, вероятно, поэту-разночинцу Михайле Сушкову:

Дед с оцом ездил в телеге,
И помахивал кнутом:
Внук живет в богатстве, в неге,
Ходит в бублях гогольком
Из телеги сел в карету,
И четыре лошака
Свету целому в примету
Пятого мчат дурака.¹

Стихи с такой ориентацией были конечно редки.

Такова в общих чертах картина расстановки сил в России перед началом и во время французской революции.

3

Каковы были взгляды и точки зрения, оформившиеся под влиянием впечатлений от революции, получившие массовое признание и распространение почти во всех слоях дворянства и купечества?

Массон утверждал, что для одной революции Россия созрела, а именно для аристократической; в отношении же буржуазной революции он полагал другое. «Если французская революция, как утверждают многие, распространится по всей земле, то почти наверняка Россия окажется последней страной, в которой она появится» (т. II, стр. 3), — писал Массон. «Отчаяние может здесь или там толкнуть этих несчастных крестьян к незначительным восстаниям против их владельцев, но всеобщая революция в России это химера» (т. II, стр. 9).

¹ Дело от безделья, 1792, март, стр. 9.